
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

THEORY AND HISTORY OF STATE; HISTORY OF DOCTRINE OF STATE AND LAW

Научная статья

УДК 340(075.80)

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.27.1

Беженцев Александр Анатольевич

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Президентская академия), (РАНХиГС), Санкт-Петербург, Россия, adovd@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9909-9869>

ПРАВОВЕДЕНИЕ: КОНЦЕПЦИЯ ИНТЕГРИРОВАНИЯ

Аннотация. С развитием и усложнением системы общественных отношений растет степень многомерности и неоднородности феномена права как одного из главных социорегулятивных факторов. В то же время перманентно углубляющаяся его внутренняя дифференциация вызывает все более существенные трудности в согласовании с определенной обобщенной «смысловой идеей права» различных типов правопонимания, методологических подходов к познанию правовой реальности, отраслевых спецификаций регулирования отдельных сфер правоотношений. Это, в свою очередь, негативно сказывается на действенности правовых институтов как средствах гармонизации разнонаправленных субъективных интересов, поскольку становится все труднее привести их к тем или иным общим измерениям. Публикация содержит: а) систематизированный анализ основных противоречий классического правопонимания, которые до сих пор способствуют углублению теоретико-мировоззренческой и методологической «разорванности» юриспруденции; б) исследование исторических источников и современных подходов к разработке концептуальных основ интегрирования правовой науки. Обоснован интегрально-методологический подход, в рамках которого содержание права интерпретируется как производное форм самоорганизации человеческого бытия, что может служить основой координации теоретико-догматических, онтологических, культурно-ценностных, социально-исторических, процессуально-практических плоскостей юридической науки и практики.

Ключевые слова: правоведение, правовая действительность, теория права, философия права, система права, естественное право, позитивное право, интегральное правопонимание, правовая методология, правовая нормативность, правосознание, правовая самоорганизация, правопорядок

Для цитирования: Беженцев А.А. Правоведение: концептуальный фундамент интегрирования / А.А. Беженцев. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.27.1 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2025. – № 3. – С. 13–27.

Original article

Bezhentsev Alexander Anatolevich

North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Presidential Academy), (RANEPA), St. Petersburg, Russia, adovd@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9909-9869>

LAW: THE INTEGRATION CONCEPT

Abstract. With the development and complexity of the social relations system, the degree of multidimensionality and heterogeneity of the law phenomenon, as one of the main socio-regulatory factors, increases. At the same time, its permanently deepening internal differentiation causes increasingly significant difficulties in coordinating various types of legal understanding, methodological approaches to understanding legal reality, and industry specifications for regulating individual spheres of legal relations with a certain generalised «semantic idea of law». This, in turn, negatively affects the effectiveness of legal institutions as a means of harmonising disparate subjective interests, since it becomes increasingly difficult to bring them to some common dimensions. The publication contains: a) a systematised analysis of the main contradictions of classical legal understanding, which still contribute to the deepening of the theoretical, ideological and methodological «disunity» of jurisprudence; b) a study of historical sources and modern approaches to the development of conceptual foundations for integrating legal science. The integral-methodological approach is substantiated, within the framework of which the content of law is interpreted as a derivative of the forms of self-organisation of human existence, which can serve as the basis for coordinating the theoretical-dogmatic, ontological, cultural-value, socio-historical, procedural-practical planes of legal science and practice.

Keywords: jurisprudence, legal reality, theory of law, philosophy of law, system of law, natural law, positive law, integral legal understanding, legal methodology, legal normativity, legal consciousness, legal self-organisation, legal order

For citation: Bezhentsev A.A. Law: The Integration Concept. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2025, no. 3, pp. 13–27. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.27.1.

Введение. В современном правоведении все более актуальной становится проблема компенсации вполне закономерных дифференциативных тенденций в области юридической науки и практики соответствующим стремлениям интегрирования права в системно организованную целостность, объединяющим началом которой фигурировало бы «синтетическое» (комплексное) по своему характеру правопонимание. В условиях правового государства нормативность права уже нельзя рассматривать исключительно как продукт деятельности законодательной власти, поэтому осмысление мира права как целостной многоуровневой реальности более адекватно этим условиям, чем его интерпретация в духе этатистского нормативизма. Однако сегодня, несмотря на целесообразность разработки интегративных подходов к правоведению, отношение к нему со стороны научного сообщества достаточно неоднозначно (вплоть до откровенного сопротивления самой идее «синтезаторства» в праве). Главным контраргументом при этом выступает отсутствие в современной правовой науке каких-либо четко определенных концептуальных устоев, на базе которых возможно обоснованное ее интегрирование, а не безосновательное эклектическое сочетание разномерных плоскостей и аспектов права. Поэтому указанный пробел в теоретико-правовых и философско-правовых исследованиях стал главным мотивом выбора темы публикации.

Хотя проблематика концептуализации интегративного подхода к правоведению является в целом малоизученной, стоит отметить ряд главных направлений ее анализа в литературе. Прежде всего, в этом контексте целесообразно упомянуть ряд философско-правовых аспектов этих проблем (как, например, а) очертание мировоззренческо-методологической специфики интегрального правопонимания; б) уточнение системно-теоретических основ целостности юридической науки и практики; в) установление базовых характеристик правовой справедливости и других ценностных измерений права; г) исследование онтологических «подвалов» естественного права, выявление и систематизация общих логико-деонтических принципов построения и применения права, социальных и психологических механизмов формирования и функционирования правосознания в контексте конкретно-исторической правовой действительности), нашедших свое отражение в научных трудах: П. Бергера, Д. Лукача, Т. Лукмана, Э. Паттаро, П. Рикера, Дж. Ролза, Ю. Хабермаса, Ф. фон Хайека, Г. Харта, Р. Циппелиуса.

Некоторые теоретико-правовые аспекты разработки интегральной юриспруденции (в частности, связанные с: а) основами дифференциации и синтеза структуры права; б) сравнительным правоведением; в) коммуникативной тео-

рией права; г) естественно-позитивным подходом к источникам правовой нормативности; д) аутопойетической концепцией права; е) социологизацией концептуальных основ единства прав и обязанностей) анализировались в работах: Ж.-Л. Бержея, Г. Бермана, А. Кауфманна, Л. Фуллера, Дж. Холла.

Ряд форм и средств реализации интегрального подхода в отдельных отраслях права и юридической науки исследовали отечественные авторы [1–7].

Методы изыскания. На основании методологических принципов непротиворечивости и полноты, выражающих необходимые логико-научные требования к теоретическим обобщениям и систематизациям, анализируются основные современные философско-правовые концепции правопонимания (для выявления коллизий и пробелов, которые необходимо устранить). Исторический метод использован для выявления факторов генезиса и динамики развития интегральных подходов к праву. С помощью методов индуктивного обобщения и теоретического моделирования, соответственно, определены и систематизированы концептуальные основы интегративных подходов к познанию, созданию и применению права. Метод формально-логического анализа использован при исследовании основ дифференциации структуры права и его логико-деонтологического единства как нормативной системы. Метод диалектического синтеза служил основой интегрирования отдельных диверсифицированных аспектов права в целях установления его координационной целостности. На основе сравнительно-правового метода выявлены зависимости между: а) спецификой правопонимания; б) базовыми направлениями правовой принадлежности; в) организационными характеристиками общественно-политической реальности, анализ которых осуществлен с применением структурно-функционального и системно-динамического методов.

1) Теоретико-мировоззренческие противоречия классического правопонимания как факторы актуализации его пересмотра.

Субъективистское правопонимание, будучи абсолютизированным, приводит к одностороннему и противоречивому толкованию сущностного содержания права, сталкиваясь с рядом неразрешимых (при такой абсолютизации) парадоксов. В то же время, такой «параллелизм» вызван прежде всего инерционным ориентированием на жесткую субъект-объектную схему классической рациональности, согласно которой познавательно-практическая деятельность является только «переходным каналом» между двумя достаточно автономными мирами – «миром вещей» и «миром идей». Доминирующая же постклассическая рациональность основывается на парадигме интерсубъективности, которая предполагает гносеологическое единство бытия и сознания, объекта и субъекта. Синтезирующим началом здесь выступает реальность межчеловеческой коммуникации, в недрах которой ценностно-смысловые измерения действительности (и, в частности, правовой) перманентно формируются и модифицируются как «результатирующие векторы» индивидуальных свобод. При этом правовая принадлежность не «выводится» из правовой реальности и не «при-

вносится» в нее из «априорной человеческой субъективности», а предстает как постоянно вплетенная в коммуникативное поле общественного существования. Соответственно, при осуществлении такого «синтетического» подхода к правопониманию открываются существенные возможности для дальнейшего интегрирования современного правоведения.

Прорабатывая отрицательные тенденции дуализма естественного и позитивного права и анализируя методологические коллизии, вызванные абсолютизацией естественных и позитивистских подходов к познанию и осуществлению права, заметим, что «справедливая объективность» права должна связываться с взаимосогласованием индивидуально-субъективных направлений свободы человеческого бытия в природном и общественном мире. Эту цель нельзя достичь исключительно средствами реализации какой-либо одной из упомянутых парадигм правопонимания: а) естественно-правовой подход без позитивного теряет каналы индивидуализации общей нормативности, вследствие чего возникают существенные барьеры для ее практической действенности; б) тогда как игнорирование метаюридических основ права лишает формальные директивы закона любых каналов их связи с общественно существенными источниками правовой принадлежности, что, конечно же, открывает достаточно широкие дополнительные возможности для узаконения несправедливости.

Несмотря на необъятность окончательного решения проблемы «справедливости закона» (перманентное самосоздание новой человеческой природы постоянно заставляет переосмысливать «естественно-человеческие» мерила справедливости), необоснованным будет признание «бесполезности» ее постановки и принципиальной ее неразрешимости человеческим стремлением к пропорциональности и оптимальному балансу между: а) реальным и желаемым; б) субъективным и объективным; в) свободой и ответственностью; г) индивидуалистским и коммунитарным аспектами представлений о «благе».

Приведенные соображения свидетельствуют о необходимости и возможности разработки интегрального правопонимания, в контексте которого право выступает как опосредующее звено между бытием и принадлежностью.

Осваивая персоналистские и социаторные измерения права: 1) дивергенцию; 2) проблемность взаимосогласования, проанализируем те аспекты своеобразной «двойственности» бытия права, которые приводят к дискуссии относительно индивидуально-субъективной или социальной доминанты в генерировании смысловых ориентиров последнего. Склонимся к выводу: каким бы ни было желание после длительного тоталитарного прошлого с его насильственным «огосударствлением» права погрузиться в другую крайность – абсолютную персонализацию прав, все же приходится констатировать необходимость учета не только индивидуально-личностного аспекта правопонимания, не только права того или иного отдельного индивида, но и права человеческого сообщества.

Актуальными являются принципиальные пути интегрирования современного права: а) как на уровне общетеоретического правопонимания (в направлении согласования индивидуально-личностных и общественных его субстан-

ционных основ); б) так и в аспекте достижения логико-функционального единства альтернативных модусов его материализации в праве, олицетворенных, соответственно, в а) частном; б) публичном. Ведь, рассматривая познание, созидание или применение права как на профессионально-юридическом, научно-теоретическом или повседневно-практическом уровне, так и в форме «стихийных» общественно-коммуникативных или официально-законодательных норм, необходимо осмысливать его содержание с позиции целевого баланса индивидуального и общественного моментов.

II) Методологические коллизии правовой науки в контексте формирования концепции целостности права.

Зондируя конкурирование: 1) дедуктивизма; 2) интуитивизма как основную методологическую дилемму в юриспруденции, наблюдаем причины и последствия поляризации методологических основ современного правоведения. Проблема выбора между такими подходами считается «основной дилеммой», поскольку, независимо от: а) мировоззренческих; б) политических; в) социальных; г) религиозных; д) нравственных или других ориентиров исследователя, она так или иначе предстает перед ним при определении собственной методологической позиции.

В то же время противоборство и взаимонепризнание двух упомянутых подходов все больше отмечается не столько креативным характером (ведь, безусловно, разработка по усовершенствованию каждой из этих альтернативных ориентаций правовой методологии в определенной степени стимулируются успехами оппонентов), сколько порождает и усиливает недоверие к самой науке, как неспособной разрешить собственные теоретико-методологические противоречия. К тому же, учитывая практическую значимость обоих этих подходов (дедуктивизма и интуитивизма) и несостоятельность попыток поглощения или вытеснения одного из них другим, обосновывается потребность в переосмыслении концептуальных основ правопонимания в направлении создания возможности преодоления все еще существующей «логико-психологической» поляризации правовых школ и их интегрирования. Целью такого синтеза является не только строгое определение границ релевантности логико-дедуктивных и интуитивно-психологических подходов к праву с тем, чтобы обеспечить их «нормальное сосуществование» по принципу «дополнительности», но и предусмотрение направленности к согласованности между обеспечиваемыми логикой средствами познания и осуществления правосознания, то есть между: а) объективной рациональностью, к которой стремится логика; б) субъективной целесообразностью, резонирующей с эмоционально-психологическим чувством справедливости.

Изучая: а) метафизику; б) правовой реализм, связанные с исследованием методологических разногласий между упомянутыми школами современной юриспруденции с целью выяснения возможных путей сочетания их креативных потенциалов, отметим, что любой реальный правопорядок, осуществляемый в обществе на основании формально-законной нормативности, двумерен.

С одной стороны, он должен согласовываться с конкретно-историческими представлениями о «справедливой принадлежности», являющейся своеобразной «интерсубъективной равнодействующей» индивидуальных стремлений расширения свободы в контексте общественной коммуникации (такие представления воплощаются в правовых и других регулятивных ценностях общества). Соответственно, с позиции «метафизики права» осуществляется рефлексия последнего на уровне философско-правового анализа, в контексте которого, собственно, и открывается его «общая идея» и конкретно-историческая бытийная сущность.

С другой стороны, правопорядок конституируется в каждой отдельно взятой реальной ситуации правоотношений, которые далеко не всегда могут быть однозначно подведены под определенные обобщенные принципы и нормы. Поэтому в рамках правового реализма наблюдается тенденция к предельной прагматизации и инструментализации юриспруденции, а также вытеснение догматизированного материального права процессуальным (как более гибким и адаптированным к конкретной юридической практике).

Штудирруя антитезу: 1) эволюционизма; 2) рационализма в правовой методологии, зафиксируем, что наряду с многочисленными существующими контрверсами правовой науки и практической юриспруденции мы сталкиваемся с еще и такой фундаментальной методологической дилеммой: I) или подходить к праву чисто «феноменологически», как к фактору стремления к: а) наиболее устойчивым формам баланса человеческих взаимоотношений; б) преимущественно эффективным, в аспекте достижения такого равновесия, решениям и действиям (то есть толковать право исключительно как самоорганизацию правовой реальности); II) или искать единства права в сущностных основах человеческого бытия, воплощаемых в организации человеческого разума и осуществляемых через сознательную рационализирующуюся деятельность человека как субъекта права.

В первом случае при этом, однако, придется отказаться от претензий на выявление каких-либо критериев справедливости (вследствие логической не сводимости всех потенциальных стремлений индивидуальной свободы к определенным «стандартным мерилам»).

Во втором случае исходное стремление к объективизации ориентиров правовой принадлежности путем их «метанормативного» обоснования подвергается тем же препятствиям: они связаны с субъективно-оценочным релятивизмом при измерениях права как показателем эффективности.

Таким образом, нами обосновывается мнение о том, что одним из наиболее перспективных путей преодоления методологической антитезы эволюционизма и рационализма в праве является ориентация на интегративность правопонимания в смысле «вписывания» ориентиров правовой принадлежности в контекст действительной истории и динамики общественных отношений. В этом аспекте правовой закон получает измерения его «своевременности»

в контексте требований справедливости, которые не являются «априорными» и «абсолютными», а трансформируются вместе с социальной действительностью и характером человеческой «неудовлетворенности» последней.

Обозревая обусловленность методологического плюрализма в праве и содержание интегративного подхода к правоведению, удостоверим, что структурно-функциональная неоднородность права вполне закономерно приводит к его отраслево-предметной диверсификации, а, соответственно, и к плюралистичности методов обеспечения правовой справедливости. Интегральный подход к правоведению отнюдь не предполагает «механического» сочетания разнородных методов, а заключается в поисках «синтетического» толкования сущности права, способного выполнять функцию того «координирующего начала», на основании которого заполнялись бы пропасти между такими правовыми позициями как: а) естественная и позитивистская; б) либертариистская и этатистская; в) онтологическая и деонтологическая; г) персоналистская и социаторная; д) метафизическая и реалистичная; е) нормативистская и казуистическая.

Направлением интегративных шагов в поисках решений этих проблем должно быть: а) координационное единство теоретического правоведения; б) философско-гуманитарные знания о человеке и обществе как онтологической меры правовых начал; в) действительные практики правоотношений и правовых механизмов их регулирования.

III) Исторические истоки и ключевые направления исследования путей синтеза теоретического правоведения.

Уточняя этапы становления и современные интерпретации идеи единства права, разбирая основные вехи истории правовой мысли и юридической практики, выяснено, что любые «колебания динамического вектора» последних либо в сторону абсолютизации естественного права, либо позитивного, либо фундаментально-теоретического, либо общественно-онтологического или нормативно-деонтологического правопонимания связаны с непреодолимыми внутритеоретическими и теоретико-практическими коллизиями. Право целесообразно рассматривать как динамический, изменяющийся продукт перманентно обновляемой правовой реальности, которая является подсистемой «универсума» общественно-коммуникативной среды, в которой субъект (вместе с его правосознанием) выступает одновременно и как создатель.

Идеи интегрального подхода к реформированию юриспруденции нашли отражения в исследованиях: Б.А. Кистяковского (русский правовед, философ, социолог неокантианской ориентации, внесший значительный вклад в теорию права и учение о правовом государстве, его работы охватывают широкий спектр вопросов, включая понятие права, связь с государством и обществом, а также роль права в формировании правового государства) [8], П.И. Новгородцева (российский ученый-правовед, философ, историк, общественный и политический деятель, один из видных представителей либерализма, известен сво-

ими работами по философии права, был одним из лидеров школы естественного права в России и выступал за возрождение нравственных идеалов в юридической науке, считал, что право является результатом сложного взаимодействия общественных сил и стремится к примирению противоречий, отстаивал идею естественного права, утверждая, что каждый человек обладает неотчуждаемыми правами, такими как право на жизнь, честь, достоинство, свободу) [9], Л.И. Петражицкого (российский и польский ученый, правовед, социолог, философ, депутат первой Государственной думы, его основной вклад в правовую науку связан с разработанной психологической концепцией права, он трактовал право как особое психическое явление, понимая под ним переживания императивно-атрибутивного характера, ему принадлежит идея разделения права на «официальное» и «интуитивное») [10], В.С. Соловьева (русский религиозный мыслитель, мистик, поэт и публицист, литературный критик, преподаватель, рассматривал право как промежуточное звено между моралью и реальностью, стремясь реализовать добро в принудительной форме, ограничивая зло, считал, что право является обязательным, поскольку оно реализует нравственные нормы и стремится к равновесию между добром и злом) [11], А.С. Яценко (русский юрист, правовед, философ, библиограф, экстраординарный профессор кафедры энциклопедии и истории философии права юридического факультета, разработал теорию и историю федерализма) [12]. Коммуникативная версия синтетического правопонимания исследована на основных направлениях интегрирования современного правоведения на базисе дискурсивно-коммуникативной теории права, согласно которой деонтологическое содержание правовой принадлежности генерируется в контексте неоднородной системы межсубъектных взаимодействий и отношений; законодательной власти и рассматривается как самоорганизующийся конгломерат, в котором такие формы ее бытия, как: а) нормативный текст, б) индивидуальное правосознание, в) общественное правосознание, г) действительные правоотношения, уже не могут фигурировать отдельно друг от друга из-за их органической взаимозависимости. Соответствующим образом, методология этого типа правопонимания не может быть моноплановой.

В то же время отмечаем, что, несмотря на в целом положительную направленность коммуникативно-философских подходов к правопониманию, преодолеть классико-метафизическое противопоставление фактуальности бытия и нормативности должного проблематично, так как такие подходы обычно основываются на неоправданной «редукции» бытийности права к лингвистически-текстуальным формам его воплощения.

Воспринимая человекомерность права и попытки его интегрирования на антропологических началах, проанализировав ряд известнейших версий синтетического подхода к праву как обоснованного определенными общечеловеческими «сущностными критериями» (речь идет о концепциях В. Брюггера, А. Гелена, Х. Плеснера), закрепим, что стремление к «антропологической интегра-

ции» права сталкивается с существенными препятствиями, связанными с множественностью как бытийных проявлений «человеческой природы», так и с еще большей неоднозначностью их теоретического осмысления. Соответствующим образом аргументируется следующий тезис: основы такой интеграции не должны ограничиваться перечислением «фундаментальных потребностей и интересов», которые должны быть положены в основу декларации «минимума естественного права», на основании которого, в свою очередь, осуществлялась бы легитимация всех других правых сущностей. Недостаточность такого подхода обусловлена прежде всего, в значительной степени условностями границы между «фундаментальными» и «производными» интересами, а также их широкой вариативностью как в социально-историческом, так и в культурно-пространственном аспектах. К тому же, по-видимому, человеческая сущность состоит не в предопределенности бытия человека теми или иными «жесткими алгоритмами» его природы, а, наоборот, в свободе его многомерного личностного «самообразования». Поэтому степень содействия права реализации именно этой свободы целесообразно рассматривать как ее базовую интегрально-антропологическую характеристику.

Кроме этого, интегративный подход к изучению феномена права, основанный на синтезирующей идеи его «человекомерности», требует комплексной теоретической рефлексии самого «образа человека», в корреляции с которым в рамках правовой антропологии предполагается воспроизвести целостный «образ права». Таким образом, должно достигаться органическое сочетание природных и культурных компонентов получаемого при этом «типизированного образа», что, в свою очередь, будет открывать возможность определения «культурных границ» реализации человеком своей природной свободы. В конце концов, модель такого образа является достаточно эффективным средством систематизации нормативного закрепления прав человека.

Ознакамливаясь с правовой герменевтикой как теорией синтеза правотолкования и правотворения, осмысливая главные факторы актуализации проблем герменевтического плана, связанные с изучением механизмов осмысления правовой реальности человеческим субъектом, ее интерпретации на уровнях индивидуального и общественного правосознания, а также адекватного ее регулирования, заключим, что понимание и толкование права как при его создании, так и в процессе его применения всегда осуществляется сквозь призму многомерной системы бытийного опыта человека, воплощенного в его разноплановых знаниях, идеалах, умениях, навыках, ценностных ориентирах, чувствах, эмоциях. К тому же сами плоскости правотворения и правотолкования лишь условно различаются на уровне гносеологического анализа права, тогда как в их действительном функционировании они практически нераздельны.

В то же время, с целью уменьшения степени интерпретаторского субъективизма при разработках герменевтических подходов к интегративной реконструк-

ции права, целесообразно сочетать такие подходы с современными исследованиями в сфере правовой онтологии, что имеет своим предметом не только изучение форм материализации права, но и, прежде всего, анализ механизмов.

Обсуждая онтологическое направление обоснования права и системного единства его бытийных форм и анализируя обзор ряда предпринимаемых в современном правоведении попыток выявления онтологических основ синтеза права на всех его уровнях – от идейно-теоретических основ правопонимания как такового до конкретно-практических методов реализации правовой нормативности и утверждения правопорядка, зафиксируем, что такой синтез основывается на идее о том, что сам правопорядок является органической частью общей системы мироустройства и, соответственно, не может не зависеть и не определяться этой «внешней» объективной организацией бытия. В то же время бытийная целостность мира создает определенные ограничения свободы, таким образом, правопорядок становится источником упорядоченной целостности, интегрального характера права как формы общественной организации. Итак, на базе комплексной онтологии права предполагается возможность взаимодополнения и органического сочетания практически всех других подходов к его изучению (а) антропологического; б) психологического; в) социологического; г) коммуникативного; д) логико-гносеологического; е) деонтологически-ценностного). К тому же, кардинальной чертой современной дискурсивной онтологии вообще и онтологии права в частности является такой их интегральный характер, который предполагает рассмотрение ценностного пространства общественного сознания как неотъемлемого и органического компонента единой системы человеческого бытия. Ведь как природно-биологические склонности человека, так и коммуникативные механизмы его вхождения в область общественных отношений и ассимиляции им правовой нормативности социального бытия всегда опосредуются в своем функционировании определенными «аксиологическими матрицами», определяющими степень значимости каждой из таких склонностей для самого индивида.

Основные результаты проведенного исследования можно сформулировать в виде следующих выводов.

1. Внутренние противоречия классического правопонимания вызываются, с одной стороны, сущностной многомерностью самого феномена права, а с другой стороны – абсолютизацией любого из отдельных аспектов последнего: субъективного или объективного, индивидуального или социального. В результате такого редукционизма утрачивается возможность непротиворечивого определения критериальных мерил права.

2. Центральным звеном такой концептуализации правопонимания целесообразно признать идею, согласно которой природа права заключается не в его предзаданности в организации самой действительности или осмысляющего ее человеческого разума, а в постоянном его «самообразовании» в процессе интерактивности его субъектов в рамках реальной степени и синтетичной кар-

тины принципом «дискретного целого», обеспечивая тем самым бытийную основу координации и функционального взаимодополнения альтернативных теоретико-методологических подходов к познанию и применению права.

3. Наиболее глубинной гносеологической основой интегрирования современной юриспруденции является парадигмальный пересмотр философского и правового мировоззрения, направленный на преодоление традиционно-метафизической поляризации субъекта и объекта, так как любое знание о мире сущего или должного бытия является производным от культурно обусловленных способов общественного взаимодействия, а потому уместнее рассматривать его интересубъективный характер, чем его «субъективность» или «объективность».

4. Первичным источником правовой нормативности является интегральное взаимодействие и взаимосбалансирование реализаций субъективной свободы, границы которой устанавливаются в соответствии с добровольными взаимными обязательствами как гарантами обеспечения согласованных прав каждой из сторон. На этой основе может идти речь о централизованной и обобщенной нормативности регламентации приобретения, охраны и защиты законных прав субъектов.

5. В условиях демократизации общества «человекомерность» права интерпретируется уже не как «подведение» под некоторую общую для всех «человеческую природу», а как предоставление надлежащей свободы собственно-го создания каждым индивидом своей «сущностной определенности» и способности быть не только исполнителем, но и настоящим субъектом права. Соответственно, обоснование прав человека не может быть сведено ни к природно-антропологическому их аспекту, ни к одним только экономическим, социокультурным, аксиологическим или юридико-догматическим аргументациям. Идеи таких прав кристаллизуются в многомерной бытийной среде межчеловеческих взаимоотношений, воплощаясь в ориентирах «правовой справедливости», которые всегда осмысливаются в контексте приоритетной для индивида или определенного их сообщества ценностной иерархии и приобретают статус общечеловеческих мер культурно-политического интегрирования человечества. При этом их нормативно-юридическое гарантирование существенно зависит от возможности согласования индивидуальных, общественно-групповых, государственных, межнациональных и глобальных интересов и ценностей.

6. Решение проблемы дуализма естественного и позитивного права путем обоснования путей их рационального синтеза является важнейшим направлением чистой юриспруденции. Для этого необходим комплексный и полиметодологический подход, обеспечивающий возможность исследования не только догматических принципов формулирования, систематизации и применения норм права, но и метаюридических источников становления, осознания и переосмысления человеком правовой принадлежности в соответствующих социокультурных условиях. Концептуальным же ядром такого подхода

должна быть система принципиальных устоев, представляющих механизмы образования ориентиров правосознания в самоорганизованной коммуникативной среде общественного бытия, а также порядок материализации смысловых мер этой системы в нормах закона.

Заключение. Главной целью публикации являлось определение оптимальных направлений разработки интегративного подхода к правовой реальности и формулирование теоретических основ системного единства современного правоведения.

Для достижения указанной цели решены следующие задачи: а) проанализированы основные теоретико-мировоззренческие противоречия классического правопонимания, актуализирующие потребность его переосмысления; б) выявлены методологические коллизии современной правовой науки, в результате которых создаются препятствия для реализации идеи целостности права; в) исследованы исторические истоки и ключевые направления попыток синтеза теоретического правоведения с целью определения их конструктивных и противоречивых моментов; г) учитывая выявленные теоретико-мировоззренческие и методологические коллизии и пробелы в классических подходах к познанию и реализации права, определены базовые философско-правовые основы, которые составляют концептуальный фундамент интегративной парадигмы правопонимания.

Научная новизна результатов заключается в том, что в статье систематизированы существующие научные положения и получены новые научно обоснованные результаты, которые в комплексе решают проблему становления и развития интегрального правоведения.

Список источников

1. Егоров А.А. Эволюция права в контексте естественно-позитивной теории права / А.А. Егоров // Гражданин. Выборы. Власть. – 2025. – № 1 (35). – С. 24–33.
2. Захарцев С.И. Компрехендная теория права заметно отличается от интегральной (интегративной) теории / С.И. Захарцев, В.П. Сальников // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 7. – С. 187–192.
3. Карнаушенко Л.В. К вопросу о соотношении теории естественного права и теории позитивного права как факторов законодательной деятельности / Л.В. Карнаушенко // Философия права. – 2020. – № 2 (93). – С. 12–16.
4. Крусс В.И. «Синтетическое напряжение» публичного и частного права в контексте конституционализации: уголовно-процессуальный аспект / В.И. Крусс // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2018. – № 4. – С. 86–97.
5. Курносенко А.А. Интегральный подход к правопониманию деятельности российской полиции / А.А. Курносенко, А.В. Гришай // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2023. – Т. 12, № 12-1. – С. 115–122.

6. Паршина А.А. Естественное право, как ценностная основа развития системы позитивного (действующего) права / А.А. Паршина // Юридическая гносеология. – 2024. – № 6. – С. 42–51.

7. Плотников В.В. Диалектическая взаимосвязь феноменов естественного и позитивного права / В.В. Плотников, В.В. Плотников // Общество и право. – 2022. – № 3 (81). – С. 63–67.

8. Гусарова М.А. Особенности синтетического подхода к пониманию права в творчестве Б.А. Кистяковского / М.А. Гусарова // Журнал юридических исследований. – 2021. – Т. 6, № 4. – С. 4–9.

9. Кацапова И.А. Современное восприятие идейного наследия П.И. Новгородцева / И.А. Кацапова // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 93-6. – С. 93–102.

10. Невважай И.Д. Общая теория правовых норм в свете идей Л.И. Петражицкого о синтетической теории права / И.Д. Невважай // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2017. – № 6 (335). – С. 68–86.

11. Бердникова А.Ю. Наследие В.С. Соловьева в архивах России: аналитический обзор / А.Ю. Бердникова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – 2023. – Т. 27, № 3. – С. 818–828.

12. Гараева Г.Ф. Особенности синтетического подхода А.С. Ященко к определению права / Г.Ф. Гараева, В.Н. Корнев // Общество: политика, экономика, право. – 2017. – № 11. – С. 84–88.

References

1. Egorov A.A. Evolution of Law in the Context of the Natural-Positive Theory of Law. *Grazhdanin. Elections. Power*, 2025, no. 1 (35), pp. 24–33. (In Russian).

2. Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. Comprehend Theory of Law Is Markedly Different from Integral (Integrative) Theory. *Legal Science: History and the Presence*, 2021, no. 7, pp. 187–192. (In Russian).

3. Karnaushenko L.V. On the Question of Correlation of the Theory of Natural Law and the Theory of Positive Law as Factors in Legislative Activity. *Philosophy of Law*, 2020, no. 2 (93), pp. 12–16. (In Russian).

4. Kruss V.I. «Synthetic Tension» of Public and Private Law in the Context of Constitutionalization: Criminal Procedural Aspect. *Vestnik Tver State University. Series: Law*, 2018, no. 4, pp. 86–97. (In Russian).

5. Kurnosenko A.A., Grishai A.V. An Integral Approach to the Legal Understanding of the Activities of the Russian Police. *Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being*, 2023, vol. 12, no. 12-1, pp. 115–122. (In Russian).

6. Parshina A.A. Natural Law as a Value Basis for the Development of the System of Positive (Current) Law. *Legal Gnosiology*, 2024, no. 6, pp. 42–51. (In Russian).

7. Plotnikov V.V., Plotnikov V.V. Dialectical Interrelation of the Phenomena of Natural and Positive Law. *Society and Law*, 2022, no. 3 (81), pp. 63–67. (In Russian).

8. Gusarova M.A. Features of the Synthetic Approach to Understanding Law in the Works of B.A. Kistyakovsky. *Journal of Legal Studies*, 2021, vol. 6, no. 4, pp. 4–9. (In Russian).

9. Katsapova I.A. Modern Perception of the Ideological Heritage of P.I. Novgorodtsev. *Trends in the Development of Science and Education*, 2023, no. 93-6, pp. 93–102. (In Russian).

10. Nevvazhai I.D. General Theory of Legal Rules in Light of L.I. Petrazytsky Ideas about the Synthetic Theory of Law. *News of Higher Educational Institutions. Jurisprudence*, 2017, no. 6 (335), pp. 68–86. (In Russian).

11. Berdnikova A.Yu. The Archival Heritage of V.S. Solovyov in Russia: An Analytical Review. *RUDN Journal of Philosophy*, 2023, vol. 27, no. 3, pp. 818–828. (In Russian).

12. Garaeva G.F., Kornev V.N. Features of A.S. Yashchenko Synthetic Approach to Law. *Society: Politics, Economics, Law*, 2017, no. 11, pp. 84–88. (In Russian).

Информация об авторе

Information about the Author

Беженцев Александр Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права юридического факультета	Bezhentsev Alexander Anatolevich – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Chair of Criminal Law, Law Faculty
---	--

Статья поступила в редакцию 03.07.2025; одобрена после рецензирования 29.08.2025; принята к публикации 05.09.2025.

The article was submitted 03.07.2025; approved after reviewing 29.08.2025; accepted for publication 05.09.2025.